

М. А. Ключева

ПЕРСОНАЖ ВУВЕР В МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ ИГРАХ

В статье рассматриваются традиционные марийские игры преследования (догонялки, жмурки, прятки), в которых водящий называется *вувер* ‘ведьма, упырь’. Контекстом к анализу игр является материал других жанров фольклора, в которых выступает одноименный персонаж. Обнаруживаются сложность и многоликость образа *вувер*, особенно в сказках и быличках. Это ведьма, Баба Яга, мачеха-злодейка, старик-обжора, колдун, душа колдуна, упырь, оборотень, неуспокоившийся покойник-людоед, хищник, недруг, злой дух, черт, водяной, дух (мать) воды, комета, метеорит, огненный змей, многоголовый змей-чудовище. Выявляются параллели к образу *вувер* в игровом фольклоре тюркских и финно-угорских народов Урало-Поволжья: чув. *вунър*, тат. и башк. *убыр*, удм. *убир*. Особенно близки марийская и чувашская игровые культура и мифология, образующие единое фольклорное пространство с общей терминологической лексикой (как правило, тюркской). В частности, практически идентичны марийские и чувашские игры, выражающие мифологический мотив о поедании *вувером* луны. Образ *вувер* в марийском фольклоре и фольклоре народов Урало-Поволжья понимается как частная реализация общевразийского концепта: *убыр* – *упырь* – *вампир*.

Ключевые слова: марийские народные игры, игровой фольклор, детский фольклор, марийская игровая лексика, персонажи фольклора, водящий, мифология, сказки, марийский язык, Волго-Камский языковой союз, традиционная культура Урало-Поволжья.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-259-278

В статье рассматриваются марийские игры, в которых главное действующее лицо – водящий – носит наименование *вувер* (*увер*). Это слово относится к мифологической лексике и в марийских словарях определяется следующим образом:

- *вувер* – ведьма [Васильев 1926: 39] ~ мар. Г *увер* ‘ведьма’ [Шорин 1920, 135] ~ мар. СЗ *у-вер* ‘ведьма’ [Иванов, Тужаров 1971, 241];
- *вувэр* – 1. ведьма (метеорит, принимаемый за душу колдуна), 2. в позиции определения – ведьмин, ведьмы [СМЯ 1990, вып. 1, 294];
- *увер* (мар. Г, миф.) – ведьма, злой дух [СМЯ 2003, вып. 8, 10];
- *виβε-р* – злой дух (мар. В: малмыжский и уржумский говоры, мар. Л: моркинско-сернурский и волжский говоры) [Веке 1997, Т. IV₁, 204] ~ диал. *иβε-р* ‘то же’ (мар. В: красноуфимский и бирский говоры), *и-вер* (мар. СЗ, мар. Г и мар. Л: йошкар-олинский говор) [Веке 2001, Т. IV₉, 3227];
- *вувэр* – злой дух, которого можно увидеть в виде огоньков ночью на кладбище (мар. В: говоры Татарстана и Удмуртии) [Вершинин 2011, 61];
- *увер* (мар. Г): 1. ведьма; злой дух; 2. устар. болезнь, источником которой якобы является злой дух [Саваткова 2008, 296];
- *вувэр* ~ мар. Г *увер* – оживший труп злого человека (например, колдуна), не принятого землей; или злой дух, в который превращается после смерти душа такого человека [Ситников 2006, 29];
- *вувер*, *тул увер*, *осал* (ведьма, упырь) – мифический персонаж, злой дух, в которого превращаются души колдунов или скверных людей, обладающих хитростью, корыстолюбием, алчностью и другими дурными качествами [Тойдыбекова 2007, 70].

Этимология мар. *вувер* ‘ведьма’ прозрачна: это слово тюркское: от чув. *вунър*, *вопър* ‘название злого духа’ [Федотов 1996, вып. 1, 131–132], ср. тат. *убырлы*, *убыр* [Ахметьянов 2015, вып. 2: 337–338], кыпч. *обыр*, *обур*, уйг., крым., тур. *обур* и пр. Слово является отглагольным именем от ОТю основы *оп-* ‘пожирать’ [Севортян 1974, 464–465]. Также тюркскими заимствованиями являются удм. *убир* (*обыр*) ‘злой дух, сатана, дьявол, демон; кровопийца, вампир, людоед, упырь’ и рус. *упырь* (хотя последнее утверждение ставится М. Фасмером под сомнение) [Фасмер 1987, вып. 4, 165].

Таким образом, в первом приближении наиболее естественный перевод марийского игрового термина *вувер* (*увер*) – **ведьма, упырь**. Такое наименование персонажа – *вувер* – встречается и в других жанрах марийского фольклора, и рассмотреть его в межжанровом контексте – одна из задач дан-

ной статьи. С другой стороны, учитывая тюркскую этимологию наименования *вувер*, историко-генетические связи тянутся от этого персонажа марийских игр к игровому и неигровому фольклору, мифологии других народов (финно-угорских, тюркских, а также славянских и др.). Выявить эти надэтнические корреляции – наша вторая задача. Общая цель исследования – построить рассматриваемую марийскую игровую лексему в контекст традиционной духовной культуры Урало-Поволжья (народов т.н. Волго-Камского языкового союза), что полезно как для понимания мифологической семантики конкретной игры, ее генезиса, так и для общего осознания концепта *вувер* в марийском языке и культуре. В свою очередь он понимается как частная реализация общеуральского метаконцепта *убыр – упырь – вампир*.

Рассмотрим имеющиеся **фиксации марийской игры в *вувер***.

Четыре записи сделаны в начале XX в.: Ю. Вихманом (в 1906 г.) и Э. Беке (в 1916–1918 гг.); в том числе две из них относятся к игре типа кошки-мышки¹:

– *Вувер ден модаш* ‘Играть в ведьму’ (с. Морки Царевококшайского у. Казанской губ. Зап. Ю. Вихман в 1906 г. Инф. 1887 г.р.) [Moisio, Saarinen 2008, 56];

– *Уверла* ‘В (д. Чихайдарово Царевококшайского у. Казанской губ. Инф. ок. 1896 г.р.) [Beke 2001, Т. IV₉, 3228–3229].

Одна игра – типа горелок²:

– *Вувер ден модаш* ‘Играть в ведьму’ – водящий, который стоит с платочком, называется *вувер* (п. Сернур Уржумского у. Вятской губ. Зап. Ю. Вихманн) [Moisio, Saarinen 2008, 56].

Четвертая игра – типа коршуна³:

– *Вувер дене модыт* ‘Играют в ведьму’ – водящий называется *вувер*, а матка – *тыльзы’ы* ‘месяц’ (д. Сабуйл Уржумского у. Вятской губ.) [Beke 1997, Т. IV₁, 207].

Пятая фиксация игры – не вполне фольклорная запись, а скорее оригинальный пересказ А. Е. Китиковым игры типа кошки-мышки, записанной Э. Беке: *Вувер патыр ден тылзе патыр* ‘Вувер-богатырь [ведьма-богатырь] и месяц-богатырь’ [Китиков 1990, 13–14]. В дальнейшем это описание игры с незначительными изменениями повторено еще в ряде популярных изданий. В оригинале Э. Беке не было приставки *патыр* ‘богатырь’ к имени *Вувер*, но получившийся в такой редакции А. Е. Китикова персонажный термин достаточно органичен и коррелирует, например, с именем персонажа в чувашской сказке – *Вупърла паттър* ‘название богатыря в сказке’ [Ашмарин 1994, Т. 5, 271].

Помимо игр типа догонялок, лексема *вувер* (*увер*) используется в наименовании предмета игры – палочки в игре типа прятков, которая называется *вувер тоя* ~ мар. Г *увер панды* ‘палочка ведьмы’. В начале игры палочку забрасывают далеко, а пока водящий ее ищет, остальные игроки прячутся. Вернувшись с палкой, водящий начинает искать игроков, и при чурании каждого постукивает палочкой по определенному месту (кону). При этом игроки могут прибежать к кону раньше водящего и, схватив палку, зачураться сами. Такие игры с палочкой в марийском игровом фольклоре именуется в ряде случаев как *Вувер тоя* ‘Палка ведьмы’ (4 фиксации) и один горномарийский вариант – *Увер панды* ‘то же’. Перечислим эти записи:

– в рассказе *Таргылтыш* ‘Леший’, опубликованном впервые в 1929 г., автор – марийский писатель Иван Одар, 1887 г.р., уроженец д. Аганур ныне Куженерского р-на РМЭ [Одар 1993, 24–25];

– *Вувер тоя* (д. Кожлаер, с. Арино Моркинского р-на МАССР. Зап. Сергеев А. С. в 1974 г. Инф. школьного возраста) [МарНИИ. НРФ. Оп. 1. Д. 889. Л. 55. № 4];

– *Вувер тоя* (д. Юшуттур Моркинского р-на МАССР. Зап. А. Е. Китиков в 1980 г. Инф. 1965 г.р. и 1970 г.р.) [МарНИИ. МФЭ-80. № 113. Л. 35–36. № 15.1].

Поскольку в подобных прятках палочка называется *ведьминой*, то водящий игрок-обладатель этой палки является, соответственно, «ведьмой» (*вувер, увер*), хотя в ходе игры его так прямо не на-

¹ Кошки-мышки – это тип догонялок: игроки стоят по кругу, взявшись за руки, а двое бегают. Один убегает, второй догоняет. Перед убегающим стоящие игроки поднимают руки, чтобы его пропустить внутрь или из хоровода, а перед догоняющим опускают, затрудняя преследование, см. [Покровский 1895, 193].

² В играх типа горелки игроки стоят парами в колонне, и когда задняя пара, расцепив руки, бежит вперед, чтобы снова соединиться в начале ряда, одинокий водящий игрок старается одного из них поймать, чтобы образовать с ним новую пару. Оставшийся без пары становится новым водящим, см. [Покровский 1895, 110].

³ В играх типа коршуна игроки, которых преследует водящий, становятся паровозиком за спиной «матки», а коршун старается поймать последнего игрока в хвосте. И так он отцепляет игроков в хвосте по-одному, а матка их защищает, см. [Покровский 1895, 162–166].

зывают. В рассказе *Таргылтыш* в эту игру дети играют ночью у костра, и палочка представляет собой светящуюся во тьме обгорелую на костре головешку⁴.

Две оставшиеся фиксации игры «в ведьмину палочку» достаточно поздние, территориально отдаленные (мар. В, мар. Г) и могут быть явлениями постфольклорного характера, учитывая популярность рассказа «Таргылтыш» как произведения марийской детской литературы⁵:

– *Вувер тоя* (д. Сазово Калтасинского р-на Башкортостана. Зап. в 2010 г. Инф. 1984 г.р. [Ключева 2014, 84];

– *Увер панды* (д. Наумово Горномарийского р-на РМЭ. Зап. в 2012 г. Инф. ~1992 г.р. Из личного архива автора).

Кроме догонялок и прятков с палочкой, есть еще одна игра преследования, в которой название водящего этимологически имеет отношение к лексеме *вувер*. Это горномарийская игра в жмурки – *пёррә* [Эпин 1935, 129], *пёррәлә мадаш* ‘играть в жмурки’ [Саваткова 2008, 228]. Бытование этой игры подтверждается нашими полевыми записями 2017 и 2019 гг. (д. Сарлатово Горномарийского р-на РМЭ, инф. 1948 г.р.). Формант *-лә* здесь аффикс, с помощью которого из номинатива образуются названия игр в горномарийском (~ мар. Л и чув. *-ла*): *пёррә* ‘жмурки’ > *пёррәлә* ‘в жмурки’.

Этот персонажный термин (название водящего) – асемантический, и его происхождение не ясно ни для носителей, что следует из наших опросов в ходе полевой работы, ни для специалистов. В частности, в этимологическом словаре марийского языка В. И. Вершинина это слово определяется как «изобразительное», без каких-либо дополнительных комментариев [Вершинин 2018, вып. 2, 459]. Обратим внимание, что в старых словарях, наряду с наименованием игры *пёррә*, как его формы, варианты приводились *уврә*, *прә* [Шорин 1920, 135], то же [Васильев 1926, 225], *увёррә*, *упёррә*, *пёррә* [Эпин 1935, 129]⁶. В фиксации Э. Беке названия игры в жмурки у горных мари – *уврәлә* (д. Высоково Козьмодемьянского у. Казанской губ.) и *увёррәлә* (д. Шиндырьялы Козьмодемьянского у. Казанской губ.) [Веке 2001, Т. IV, 3229]. В современной фиксации 2017 г. подтверждается *уврәлә* ‘в жмурки’ (д. Серманангер, Апшак-Пемяк, с. Кузнецово Горномарийского р-на РМЭ. Зап. Сибирёва А. А. Инф. 1968 г.р.).

Итак, весь ряд горномарийских названий игр в жмурки (*пёррә*, *прә*, *увёррә*, *уврә*, *упёррә*, *уврә*) выводит нас к горномарийскому *уврә* ‘ведьма’ (при луговом *вувер*), т. е. эти игры – одноименны рассмотренным луговомарийским играм типа догонялок и имеют аналогичную тюркскую этимологию. Такое соответствие объяснимо типологическим родством игр в жмурки, прятки и догонялки. Сильные фонетические колебания в горномарийских вариантах названия игры могут указывать на разновременные локальные заимствования лексемы из тюркских языков и диалектов в горномарийский, но скорее связаны с лавинообразным характером искажений в детской речи, в связи с утратой исходной семантики слова. Такой путь развития заимствованной лексики достаточно типичен для игрового, детского фольклора⁷.

Таким образом, слово *вувер* (*уврә*, *уврә*, *увёррә*, *упёррә*, *пёррә*, *прә*) встречается во всех диалектах марийского языка как наименование водящего в играх преследования: разного рода догонялках (тип коршун, горелки, кошки-мышки), в прятках с палочкой и в жмурках. И так же (по имени водящего) называются сами эти игры. Антагонисты водящего-ведьмы в игре, в основном, никак не называются, т.е. это люди, дети, играющие сами себя. Лишь в одной игре ведьме (*уврә*) противостоит месяц (*тылыз’ы*), что находит параллели в мифологических представлениях о пожирании луны ведьмой. Тот же мотив обнаруживается в следующем игровом диалоге в еще одной марийской игре преследования-разновидности догонялок:

– *Томана тум тум, ик игетым кудалте* ‘Сова-сова, брось одного своего дитеньша’, – говорит водящий.

– *Игем уке* ‘Нет у меня ребенка’, – отвечает matka игроков.

⁴ Ср. указания на свечение *вувер* (метеорита, огоньков на кладбище) в приведенных выше словарных определениях.

⁵ В других местностях прятки с палочкой могут иметь другие названия, например, *Пакукрай* в Горномарийском районе РМЭ, *Запырт* – в Волжском (от рус. «палку украл» и «заперт» соответственно) [Ключева 2014, 84].

⁶ В современной орфографии ~*уврә*, *увёррә*, *упёррә* соответственно.

⁷ О процессах асемантизации и пересемантизации заимствований в текстах считалок см. [Виноградов 1998, 76–84 (232–240)], в игровой лексике, в том числе на марийском материале, см. статьи [Романий, Ключева 2018, 113–122; Романий, Ключева 2016, 115–130; Ключева 2016, 119–128; Ключева 2015, 37–59] и др.

- *А кушто игет?* ‘А где твой ребенок?’
- *Игем тылзыште* ‘Мой ребенок на месяце’.
- *А тылзыже кушто?* ‘А где месяц?’
- *А тылзым вувер кочкын* ‘Месяц ведьма съела’.

На последних словах все разбегаются, и игра оканчивается (д. Малые Параты Волжского р-на РМЭ. Зап. в 2001 г. Инф. 1948 г.р.) [Ключева 2014, 223].

Зачин этого диалога буквально совпадает с фразой в аналогичном диалоге в сказке *Тумына* ‘Сова’, где лиса обращается к сове, требуя, чтобы та бросила ей на съедение своего птенчика: *Тум тумына, тум-тум! Ик игетым кудалте, тум-тум!* ‘Тум, сова, тум-тум! Брось одного ребенка, тум-тум!’ [Васильев 1931, 41, № 9]. Эту песню лиса поет трижды:

Тум, ту - мы - на, тум - тум! Ик и - гэ-дым ку - дал - тэ, тум - тум!

Ку - э - нат коч - кам, тум - тум! Во - лэ - нат коч - кам, тум - тум!

Ру - э - нат коч - кам, тум - тум! Ик и - гэ-дым ку - дал - тэ, тум - тум!

Но в игре этот текст обогатился дополнением о ребенке на месяце, который съела *вувер*-ведьма (чего не было в сказке).

Проявившийся в марийских играх мотив поедания ведьмой светил (солнца, луны)⁸ – общеповолжский в мифологии мари, удмуртов, мордвы, чуваш, татар и башкир, о чем подробнее скажем ниже, но сначала рассмотрим функционирование термина *вувер* в других жанрах марийского фольклора (помимо игр). Термин *вувер* (*увер*) встречается в быличках, заговорах, сказках, страшилках. Единичны упоминания *вувер* в легендах, песнях, малых жанрах фольклора.

Былички. Представления о *вувер* обобщены в следующих работах: [Веке 1997, Т. IV₁, 204–207], по исследованиям финских ученых – В. Поркки, А. Генетца, Ю. Вихмана, М. Рясанена, Т. Е. Утилы и Е. Итконен – в словаре [Moisio, Saarinен 2008, 56], а также в исследовании Л. С. Тойдыбековой, которая во многом опирается на собственные полевые материалы [Тойдыбекова 1997, 375–376]. Кроме того см. [Studies in Cheremis 1956, 56–57], а также в более популярном изложении [Ярыгин 1976, 58–59; Ситников 2006, 30; Тойдыбекова 2007, 71] и др.

Согласно информантам Э. Беке: *вувер* – злой дух, ночью в виде огня; может проглотить человека; проникая в живот, причиняет болезни человеку, животным (овцам); с ним связано рождение мертвых и слепых детей у женщин и коров, опухание ногтей, больные глаза, гниющие уши, порченное вымя у коров; иссохшие деревья съедены *вувер*; ест луну; *вувер-кува* – ведьма, в т.ч. щекочет до смерти; *вувер шудыр* – комета (< *шудыр* ‘звезда’) [Веке 1997, Т. IV₁, 204–207]. См. тексты [Веке 1957, Т. 1, 94–97, 434–436, 542–544, 572; Веке 1961, Т. 3, 144, 268, 312–313; Веке 1961, Т. 4, 30, 82–88, 398–399, 407–430, 454].

В словаре А. Моисии и С. Сааринен, помимо мотивов, перечисленных Беке, указывается на следующие: из-за *вувер* болят кости, воспаляется пупок у детей, гниет картошка; *вувер* приходит ко

⁸ В комментарии к игре: *Калыкыште тыгай ырым уло: тылзе каваште петырналтеш (Мланде ўмылыш пура) гын, вувер нелын малдат. Очыни, тиде модышат ты ырымым мыняр да ушештара.* ‘В народе ходит молва: Если месяц на небе исчезает, значит вувер его проглотил. Наверное, эта игра произошла отсюда’ [Китиков 1990, 13–14].

вдовам, притворяясь мужем; летающая старуха; «если вы видите падающую звезду, вам нужно разорвать воротничок, чтобы он превратился в человека, подошел к вам по-дружески и дал вам столько денег, сколько вы хотите» [Moisio, Saarinen 2008, 56].

Л. С. Тойдыбекова выявила и систематизировала 18 основных мотивов в быличках, связанных с *вувер*, в том числе: *вувер* принимает образы рыбы, черного клубка, бочки, гуся, коромысла, шарика с длинным хвостом, огненного дитяти, свиньи, лошади; «портит» животных; похищает ребенка; преследует людей; морочит; напускает на людей оборотня, чертей, вызывает болезнь; летает в образе птицы, коромысла, души, через трубу, на метле; передает колдовство; встает из могилы; напускает в дом воды; предвещает смерть; трудная смерть *вувера*; земля не принимает *вувера*; убитый *вувер* превращается в бронзовый пучок; женщина, сожительствовавшая с *вувером*, умирает / рождает дитя-урода; *вувер* не может попасть к женщине, если она спит на одной кровати младенцем; защита от *вувер*: побить рябиновым прутом, обругать, выстрелить из ружья, надеть крест, помолиться, закурить, ударить левой рукой [Тойдыбекова 1997, 375–376].

Поскольку *вувер* – причина многих болезней человека и животных, этот персонаж часто упоминается в **заговорах**, например: *Вувер кочмым шёрымö* ‘Снятие порчи (букв. поедания, заеды) *вувером*’ [Евсеев 1994: 168–169]; *Вувер кочмо (метеор) деч эмлыме* ‘Излечение от поедания *вувером*’ [Евсеев 1994, 191–193], *Вольыкем вувер кочмо деч утарыме* ‘Защита скота от поедания *вувером*’, *Вувер леч аралыме* ‘Защита от *вувер*’, *Вуверлан вувер кочмо деч* ‘*Вуверу* от поедания *вувером*’ [Юзо мутат утара 1992, 43–44, 44, 45].

Приведем пример заговора от свертываемости крови (*Вур малтыме деч*), где упоминается сорок один *вувер*: *Кунам локтызо нылле ик шўкишендäлым, нылле ик иям, нылле ик вўд иям, нылле ик вуверым, нылле ик колышо-влакым чумырен, ош тўняшке луктын кертеш гын, тунам иже ... вўрым малтен кертише! Тылеч ончыч... локтен-пужен, вўрым малтен ынже керт. Фу! Тьфу!* ‘Когда колдун сорок одного злого духа, сорок одного черта, сорок одного водяного, сорок одного упыря (*вувер*), сорок одного мертвеца сможет вывести на белый свет – только тогда пусть сможет свернуть кровь! Прежде этого... порчей-колдовством пусть не сможет свернуть кровь. Фу! Тьфу!’ [Юзо мутат утара 1992, 55].

Особый интерес представляет образ *вувер* в **сказках**. Этим именем называются очень различные персонажи.

Во-первых, старуха-вувер (*вувер-кува*) – ведьма, колдунья, которая гонится за девочкой / сиротками / женщиной, чтобы их съесть, например, в сказках: *Межнеч ўдыр ден Вувер-кува* ‘Девочка и *вувер* кува (букв. Младшая дочь и старуха *Вувер*)’ (д. Саламатнур Куженерского р-на МАССР. Зап. Сабитов С. С. в 1980 г., инф. 1954 г.р.) [СЛМ 1992, 146–148], *Вувер-кува* ‘Старуха *Вувер*’ (Верхне-Шурминский с/с Шурминского р-на Кировской обл. Зап. Бердников В. М в 1938 г.) [МНС 1945, 19–23]. В сказке *Шым тулык ўдыр* ‘Семь сироток’ *вувер-кува* ест детей, а последняя убегает на небо (д. Кильметево Мишкинского р-на Башкирской АССР. Зап. Ибатов С. И. в 1938 г.) [МНС 1945, 23–27; Нылле ик шоя 1955, 33–38; СЛМ 1992, 148–158]. См. рис. 4–5.

Самая популярная среди подобных марийских сказок – *Ший пўян Ший Пампалче* ‘Сереброзубая Пампалче’, в которой героиня спасается от преследующей ее ведьмы, забираясь на дерево, а оттуда по шелковым качелям на высокую гору к старшей сестре. См. рис. 1–3. Правда, в ранних изданиях на русском языке антагонист главной героини называется не *вувер*, а *мать вод* [МНС 1945, 17–19], *водяной чорт* [МС 1948, 8–10], *Водяная мать* [МНС 1955, 153–154]. А в последующих многочисленных публикациях этой сказки на русском языке антагонист главной героини называется именно *Вувер*, *старуха Вувер*, *Вувер-кува* (без перевода на русский как этнографизм) [МС 1958, 7–15; МНС 1984, 133–139; МНС 1985, 11–18; МНС 2003, 40–47], в одном издании также *Вувер-карга* [Конь с серебряной гривой 1996, 61]. Вместе с тем в марийских публикациях этой же сказки старуха-преследовательница называется не *вувер*, а *вўд кува* ‘водяная старуха’ [Кўслезе тукым 1979, 23–25; Ший пўян Ший Пампалче 1991, 5–9; СЛМ 1992, 83–85], что соотносится с наименованием ее водяным чертом (*вўд ия*) в аналогичной сказке, записанной А. Генетцем, где от водяного черта убегает мальчик – *ši vujan Paži* ‘сереброголовый Пази’ (д. Нижний Потам Красноуфимского у. Пермской губ.)⁹ [Genetz 1889, 2–3, № 3; Марий йомак 1950, 243–244]. Таким образом, мы видим несоответствие наименования персонажа в публикациях одной и той же сказки на марийском и русском языках (*вўд кува* ‘водяная старуха’ и *вувер-кува* соответственно). Это противоречие разрешается при обращении к

⁹ Материалы А. Генетца, на которые даются ссылки ниже, тоже записаны в этой местности.

оригиналу сказки *Ший нүйан Ший Пампачэ* 'Сереброзубая Пампачэ' (Верхне-Шурминский с/с Кировской обл. Зап. В. М. Бердников в 1938 г. Инф. Акмазиков Семен Демидович, председатель колхоза «Трактор») [МарНИИ. НРФ. Оп. 1. Д. 319. № 18]. В этом тексте на протяжении сказки разворачиваются следующие наименования старухи-преследовательницы: *шонко кува* 'старая бабушка', *кува(й)* 'старуха (бабушка)'. В песне, которую поет героиня, сидя на макушке дерева, она называет старуху *вүд кавайэт (кабайэт)* < *вүд* 'вода' + *кава (каба)* 'небо[?]' + *-ет (-йэт)* (притяжательный суффикс 2 л. ед. ч.)'. И, наконец, в конце сказки появляется ее наименование *бувэр-кува* 'старуха *вувэр*'. Отсюда видим, что последнее опеределение (~литер. *вувэр кува*) вошло в русские переводы сказки, а *вүд кува* марийских изданий восходит в *вүд-кава* оригинала. Лексему *кава* марийские редакторы истолковали как диалектный вариант термина родства *кува* 'бабушка, старуха', хотя к этому нет оснований (на уровне фонетики диалектов). Слово *кава* в современном марийском языке имеет значения: 'небо', 'низ живота', диал. 'пряслице' [СМЯ 1992, Т. 2, 209–210]. Но в наименовании сказочного персонажа восстанавливается иное значение этого слова, восходящее к этимологическому в чувашском (откуда, по Рясанену, заимствовано в марийский), а именно: чув. *кепе* 'дух, определяющий судьбу', *кепе* 'название божества, мать' (< араб. *кааба*). Ср. также удмуртское *каба-инмар* 'богиня судьбы' и мар. *кава юмы* (< *юмо (юмы)* 'бог'), *юмын-кава* (-н здесь показатель генетива), *кава-шучко* (< *шучко* 'страшилище'), *шурно-кава* (< *шурно* 'хлеб (на корню)') [Федотов 1994, вып. 1, 267; Вершинин 2018, вып. 1, 154–155]. Таким образом, имя марийского сказочного персонажа *Вүд кава* в сказке «Сереброзубая Пампалче» переводится точнее как 'дух (мать) воды'. Наименование *бувэр-кува* в конце сказки появляется как один из синонимов этому понятию (злой дух воды ~ *вувэр*). Обратим также внимание, что во всех публикациях сказки оригинальное имя главной героини *Пампачэ* заменено на *Пампалче* (*Пампалче*), хотя в оригинальном тексте 44 словоупотребления *Пампачэ* против двух *Пампалче* (!).

В некоторых сказках *вувэр* – это мачеха, которая губит пасынка: например, в сказке № 13 в собрании Генетца мачеха заставляет мужа принести в жертву сына от первой жены Яндале (*Jandole*), но благодаря старшей сестре Пикей (*Pikej*), которая утаила косточку Яндеде, он оживает. В песне, которую поет оживший мальчик, он называет мачеху ведьмой-мачехой (*manda uβer*) [Genetz 1889, 28–31, № 13; МС 1948, 11–14; МНС 2003, 195–199].

Сложные семейные отношения между персонажами и в сказке «*Вувэр-кува* и ее дочь»: *вувэр-кува* пытается выдать своих дочерей замуж за старшего брата, но младшая отказывается и находит брату в жены красивую девушку (д. Старый Ноныгерь Малмыжского у. Вятской губ.) [Beke 1961, Т. 4, 82–88]. Дочь старухи-*вувэр* (*uβer kuβan üdöržö*) может быть и отрицательным персонажем. Подменив одежду девушки Пикей (*Pikej*), она выдает себя за нее, но потом обман раскрывается [Genetz 1889, 31–34, № 14]. В том же собрании есть вариант этой сказки, где антагонист главной героини является «дочерью водяного черта» (*βüt ian üdöržö*) [Genetz 1889, 4–6, № 5], что снова указывает нам на взаимозаменяемость образов старухи-*вувэр* и водяного черта (злого духа воды).

Воительницей предстает *вувэр-кува* (*uβer-kuβa*) на белом мерине в сказке о богатыре Алыме [Genetz 1889, 17–24, № 10; МС 1948, 37–44; МНС 1984, 126–132; МНС 2003, 108–114]. *Увер-кува* борется с героем у костяного моста, с помощью предательницы-сестры героя одолевает его, откармливает, чтобы съесть, но затем Алым-патыр освобождается, скармливает своим собакам *увер-куву*, сестру-предательницу, старших дочерей *увер-кувы* и женится на младшей. Как пишет исследователь марийских сказок К. А. Четкарев, «образ ее [*вувэр-кувы*] некоторыми сказочниками рисуется в роде «овды» – женщины с большими грудями, длинными волосами, груди перекладывает через плечи» [МС 1941, 49]. Подтверждающих это опубликованных текстов марийских сказок мы не нашли, однако всадница *вувэр-кува* в сказке *Алым-патыр* напоминает овду¹⁰, «которая считается объездчицей белых лошадей» [МС 1941, 49]. См. рис. 6.

Итак, в описанных выше сказках, *вувэр-кува* – это женский персонаж, старуха-ведьма, реже походящая на Бабу Ягу: например, в сказке *Мария Мариевна* она не вредит герою, а выступает как даритель (с. Ронга, инф. 1874 г.р.) [МС 1941, 157]¹¹.

Пол сказочного *вувэр* может быть и мужской. (В марийском языке нет категории рода.) «*Вувэр* – это вообще нечистый дух мужского рода. Например, Тупинов [Игнатий Иванович, сказочник] на-

¹⁰ *Овда* (мар. Г *овыда*, диал. *овыча*) – миф. существо женского пола с длинными волосами, большими грудями, любившее ночью кататься на лошади [СМЯ 1998, Т. 4, 256].

¹¹ Опубликован только русский перевод этой сказки, и в нем старуха, у которой Иван-царевич пасет лошадей, называется *Яга-ягница*, но в предисловии книги К. А. Четкарев называет ее по-марийски *вувэр-кува* [МС 1941, 49].

зывает «вувэрами» всех драконов, змеев, всех духов, пожирающих людей» [МС 1941, 48]. В сказке «Мертвый волшебник» оживающий ночью мертвец (отец) съедает своего младшего сына, а затем папа, дьяка и дьячка, которые его отпевали, и в конце сказки сообщается, что это был «не мертвец, а вувер» (д. Большие Маламасы Чебоксарского у. Казанской губ.) [Веке 1957, Т. 1, 590–594]. В этой сказке образ вувер ближе всего к русскому упырю.

Вувер-кугыза ‘старик *Вувер*’ борется с тремя богатырями, живущими в лесу: Лашман батыром, Чодра батыром и Темыр-батыром (д. Йошкар-памаш, Бирского у. Уфимской губ.) [Веке 1961, Т. 4, 407–430] / Курык-патыром, Кожла-патыром, Лашка-патыром (д. Сабуял Уржумского у. Вятской губ.) [Веке 1961, Т. 3, 315–327], как в русских сказках старичок «сам с ноготь, борода с локоть».

Есть в сказках и многоголовый *Вувер*, который борется с главным героем. Он сравним со Змеем Горынычем русских волшебных сказок. Таков трехголовый *Вувер* в сказке *Иван Алексеевич Ласточкин* (с. Ронга МАССР. Зап. Четкарев К. А. в 1935–1936 гг., инф. 1874 г.р.) [Марий йомак 1950, 116–127; СЛМ 1992, 109–134]; трех-, семи- и двенадцатиголовый *вувер* в сказке «Три богатыря и старик-вувер», записанной Э. Беке (д. Йошкар-памаш Бирского у. Уфимской губ.) [Веке 1961, Т. 4, 407–430], трех-, шести- и девятиголовый *вувер* в сказке *Кузе Йыван Нянькин кугыжан удыр-шамычым утарен* ‘Как Иван Нянькин спас царских дочерей’ [Евсеев 1994, 34–39]. В публикации на русском языке аналогичной сказки «Иван-нянькин сын и Иван-царевич» имя этого персонажа переведено как *Змей-упырь* [Конь с серебряной гривой 1996, 149–157]. В одном из вариантов сказки о трех богатырях этот персонаж называется не *вувер*, а «змей» – мар. *кишке* (*lat-ko-k vuja-n ki-skâ* ‘двенадцатиголовый змей’) (д. Сабуял Уржумского у. Вятской губ.) [Веке 1961, Т. 3, 325]. См. рис. 7–8.

Как видим, образ *вувер* в марийских сказках многогранен. Одним и тем же именем называют ведьму, Бабу Ягу, овду, водяного черта, (злого) духа воды, упыря, старика-сам с ноготь борода с локоть, многоголового змея, дракона. Даже на уровне художественных иллюстраций к марийским сказкам эти образы сильно различаются визуально. См. рисунки:

Рис. 1. Сказка «Серебозубая Пампалче». Худ. А. Бакулевский [МНС 1985, 17]

Рис. 2. Сказка «Серебозубая Пампалче». Худ. З. Ф. Лаврентьев [Конь с серебряной гривой 1996, 61]

Рис. 3. Сказка «Серебозубая Пампалче». Худ. С. В. Адиятуллина, О. В. Байнова, Г. В. Тайгильдин, И. А. Шехурдина [МНС 2003, 44]

Рис. 4. Сказка *Шым тулык ұдыр* ‘Семь сироток’ Худ. Ю. Белков [Нылле ик шоя 1955, 33]

Рис. 5. Сказка *Шым тулык ўдыр* 'Семь сироток' Худ. И. А. Шехурдина [Нылле ик шоя 1990, 45]

Рис. 6. Сказка *Алым патыр*. Худ. С. В. Адиятуллина, О. В. Байнова, Г. В. Тайгильдин, И. А. Шехурдина [МНС 2003, 109]

Рис. 7. Сказка *Иван Алексеевич Ласточкин*. Худ. не указан [Марий йомак 1950, 121]

Рис. 8. Сказка «Иван-нянькин сын и Иван-царевич». Худ. З. Ф. Лаврентьев [Конь с серебряной гривой 1996, 152]

В других жанрах фольклора *вувер* упоминается фрагментарно:

– в легендах: предание о топонимическом названии *Вувер ер* ‘Чертово озеро’ (с. Помары Волжского р-на МАССР) [Тошто марий ой-влак 1972, 46; Марийский фольклор 1991, 125–126]. В русском переводе мар. *вувер* здесь переведено как «черт»;

– в страшилках: публикациями страшилок (самих марийских текстов) мы не располагаем, но есть упоминания следующего рода: «в марийских страшилках используются традиционные для нескладочной демонологической прозы образы: *вувер*, *локтызо*, *пöрт овда*, *ия*, *вуд ия*» [Тойдыбекова 1997, 81];

– пословица: *Ен маллан көраныше вувер чонан* (мар. В) ‘Завидующий чужому добру – с душой *вувера* (злого духа)’ (перевод наш). Слово *вувер* объяснено автором сборника как «осал шўлыш», т. е. в буквальном переводе на русский – «злой дух» [Китиков 1981, 42, 105];

– свадебная песня, в которой упоминается *вараиш вувер* ‘ястреб-вувер’, от которого прячется курица, и *вараиш пире* ‘волк-вувер’, от которого прячется собачка:

Olača-βulača čəβəžə

βaraš βuβerlečən

Arβa-βütaš šələn kodeš;

Izi lapka šem pižə

Pirə βuβerlečən

Toškalđəš jümalan šələn kodeš.

Nemnan kočšaš jüšaš

Kinde-šinčžalžə

Küβar jümalan šələn kodeš.

‘Курица-пеструшка

От ястреба-вувера

Спрячется в мякиннице;

Маленькая низенькая черная собачка

От волка-вувера

Спрячется под лестницей.

Наши угощения –

Хлеб-соль –

Останутся спрятаны под мостом’ (перевод наш) (Моркинский приход Цваревококшайского у. Казанской губ.) [Porkka 1895, 58, № 143].

Здесь слово *вувер* используется скорее в значении хищника. В издании «Песни луговых мари» *вувер* в этой песне переведено как «недруг»: «от ястреба-недруга», «от волка-недруга» [ПЛИМ 2011, 312–313, № 541].

Проведем некоторые аналогии к образу *вувер* в фольклоре соседних народов. Для астральной мифологии народов Волго-Камья очень характерен **мотив поедания луны** (солнца) этим существом как объяснение затмений:

– мари: «*Вувер* <...> съедает месяц на небе. Когда нарождается молодой месяц, тогда марийцы говорят, что подошел месяц *Вувера*, т. е. половину его съел *Вувер*» [Четкарев 1956, 209]; ср. в сказке «Вувер-Кува» женщина при бегстве от *вувер* «умоляет месяц о помощи, но месяц, испугавшись *вувер-кува*, скрылся за облаками» [МНС 1945, 22];

– чув. *вупър* – «чудовище, которому приписываются враждебные действия против солнца» [Ашмарин 1994, Т. 5, 270];

– чув. *вӓпӓр сийет* ‘затмение луны’ (букв. ‘упырь ест’) [Никольский 1919, 36] ~ *вупър сийет* ‘затмение солнца’ [Месарош 2000, 61];

– чув. *хёвеле (уйӓха) лӓпӓр носать* ‘солнечное (лунное) затмение’. «У некоторых чуваш *лӓпӓр* съедает только месяц, а не солнце; может быть, это и есть наиболее древнее представление» [Ашмарин 1999, Т. 8, 114];

– чувашаи: «иногда *вупър* поглощает солнце настолько, что виднеется только его половина. Чтобы отогнать *вупър* от солнца, северные чувашаи берут в руки деревянные вилы за два конца и расщепляют их, при этом говорят так: *Вопӓр ўктӓр, ори çорӓлтӓр!* ‘Пусть *вупър* упадет, пусть его нога расщепится!’» [Месарош 2000, 61];

– «чув. *лӓпӓр* ‘дух, пожирающий солнце и луну, который иногда вселяется в старух и они становятся людоедами – едят своих детей, внуков’» [Ахметьянов 1981, 45];

– удмурты: «На солнце падает *Убир* и от этого заслоняются лучи; *Убир* хочет съесть солнце, но солнце не поддается», «На луну нападает *Убир*, чтобы пожрать ее, но она все-таки не поддается или Бог не дает» [Верещагин 1889, 139];

– удмурты: «Затмения солнца и луны по мнению вотяков происходят оттого, что их хватает себе [в] рот *убыр*, но как только они обожгут его, он тотчас же выплевывает их обратно» [Емельянов 1921, 125];

– чувашаи, «чтобы испугать [*вопър*], в его сторону бросают горящие поленья и кричат так: *Вопър тоти ёнса кайтър!* ‘Пусть сгорит пасть вопъра!’» Месарош 2000, 61].

К последним примерам об обжигании пасти пожирателя светил – ср. в марийской сказке «Семь сироток» перед бегством от *вувер-кувы* «девушка бросила ей в рот сапоги с углями и головешками» [МНС 1945, 25].

В базе-указателе фольклорно-мифологических мотивов Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина приводятся также следующие данные, сведенные из различных источников:

– мордва: во время затмения на луну нападают злой дух или ведьмы;

– чувашаи: у *Упыр* под мышками дыра; она поднимается на небо верхом на мотовиле, гудит, съедает луну; *Упыр* превращается в старуху, съедает луну, затем идет есть людей; если кто увидит, как она ест луну, надо бросить золу на оконное стекло, тогда *Упыр* отпускает луну;

– чувашаи: сирота, гонимая мачехой, попросилась на луну в момент, когда ее окружили насланные мачехой духи; Луна подняла ее к себе вместе с коромыслом и ведрами (лунные пятна); мачеха, превращаясь в старуху *Вупър*, время от времени пытается съесть луну (затмение);

– чувашаи: луна – коровай или сыр, который ведьма съедает во время затмения;

– казанские татары: загадка «Албасты небо закрыло, оно солнце проглотило, земля затаилась, и, рта не раскрывая, его засосала» (туча, дождь, земля);

– башкиры: во время затмения луну похищают демоны; люди отпугивают их, поднимая шум;

– башкиры: во время затмения солнце глотает див или аждаха.

Цитируется по [Березкин, Дувакин].

Согласно Ю. Е. Березкину, рассмотренный мотив астральной мифологии в регионе «Пермь-Волга» определяется тюркским влиянием. По его базе можно проследить распространение подобных представлений в глобальном масштабе.

Из игровых реализаций данного сюжета, кроме марийских, следует отметить чувашскую игру *Вупър* ‘Упырь’, которая в точности соответствует описанным выше марийским играм в ведьму типа кошки-мышки: *упырь* (чув. *вупър*) бежит за луной (чув. *уйӓх*), а когда догонит, говорит: *Акӓ эп сана сирӓм те!* ‘Вот я тебя и съел!’ [Ягодова, Махалова 2005, 41–42]. В раннем описании аналогичной игры «В луну» (чув. *Уйӓхла, ойӓхла*, 1929 г.) очень интересен диалог между Упырем и Луной, который тоже строится вокруг темы еды:

«Дети, взявшись за руки, встают в круг. Один ребёнок – луна, другой – упырь. Сначала луна внутри круга, *упырь* остается снаружи. Упырь просит луну:

– Отдай [свои] зубки!»

Луна:

– Матушка будет ругаться!

Так они делают один оборот в хороводе [букв.: один раз вокруг круга вращаются]. Потом оба говорят:

– Это моё! это моё! это моё! – и делают второй оборот [букв.: второй раз вращаются].

Сделав таким образом круг, упырь говорит луне:

– Ах, проголодался! Накорми-ка оладьями!

Луна:

– Коровий понос! [по-видимому, ругательство].

– Накормишь ли варениками?

– Свиной помёт!

– Блины.

– Лошадиный понос!

– Молоко.

– Коровья моча!

– Накорми-ка мёдом.

– Человеческие испражнения!

- Конфеты.
- Свиной помёт!
- Орехи.
- Овечий помёт! (и т.д., и т.д.).

Закончив с этим, ещё раз говорят:

- Это моё! это моё! это моё! – и вращаются [в хороводе], упырь начинает гоняться за луной.

Дети совсем не преграждают дорогу луне, а упырю преграждают. Упырь гоняется-гоняется за луной и ловит её, [потом] ребёнку, который был луной, кричат [видимо, имеется в виду, что все кричат, будучи обращенными к этому ребёнку]» (д. Якейкино Советского р-на Чувашской АССР, перевел с чувашского к. ф. н. А. В. Савельев), оригинальный текст на чувашском см. [Ашмарин 1994, Т. 3, 188].

Сопоставление с подобными чувашскими материалами весьма важно для исследования марийских игр, поскольку позволяет реконструировать подробности игры и даже тексты, которые в марийских источниках опущены или записаны весьма кратко. Брань в адрес *вунёр* в этой чувашской игре соотносима с бранью как средством защиты от *вувер* в марийских мифологических представлениях [Тойдыбекова 1997, 375]. То же и у чуваш: «при затмении и луну, и солнце пожирает *вунёр*: там, где темная часть, уже сожрано. Чтобы он полностью не сожрал их, крича и пугая кидают в сторону луны или солнца горящие полена» [Месарош 2000, 41]. Магическое действие (помимо крика) – бросание горящего полена – в марийской игре *Вувер тоя* ‘Палочка ведьмы’ носит игровой характер, и его стертая мифологическая семантика становится очевидной. Таким образом, мы видим взаимодополняемость данных по фольклору, мифологии и этнографии у мари и чуваш (удмуртов, татар, др. народов региона), что дает возможность реконструкции утраченных форм.

Астральные мифологические представления отражаются и в чувашской игре *Уйăхна хёвел* ‘Луна и солнце’ типа воротцев, в которой, разделившись по жеребьевой сговорке на две команды (Луны-*Уйăх* и Солнца-*Хёвел*), игроки перетягиваются [Ягодова, Махалова 2005, 85]. Аналогичная игра с названием *Солнце и Месяц* бытовала в Татарстане [Ключева 2014, 222] и под тем же названием как русская опубликована в сборнике игр [Литвинова 1986, 63–64]. Но не исключено, что это субстратное проявление, т.к. в старых фундаментальных собраниях игр наименование персонажей именами небесных светил в этой игре у русских не зафиксированы, см. [Покровский 1895; Игры народов СССР 1933].

Наименование водящего *убыр* встречается также в играх преследования типа догонялок у других тюркских народов Волго-Камья, например, татарские игры *Убырлы карчык* ‘Старуха-упырь’, *Убыр эби* ‘то же’ [Народные жемчужины 2002, 6–7], башкирская игра *Убыр-карсык* ‘то же’ [Шагапова 2008, 60]. Чувашское соответствие данным кыпчакским именам – *вунёрлă карчăк* ‘колдунья’, *вунёр карчăкĕ* ‘старуха-колдунья (баба-яга)’ [Ашмарин 1994, Т. 5, 271]. Типологически эти персонажи игр и сказок аналогичны русской Бабе-Яге, Ведьме, ср. русские игры типа догонялок: *Ведьмочкою* [СРНГ 1972, вып. 9, 174], *Ведьма*, *Баба-Яга* [Ключева 2014, 100, 105–106]. При этом термин *упырь* в русском игровом репертуаре не встречается, зато есть поздние игры *В вампира* (*Вампиры*) типа догонялок, которые возникли в детской среде параллельно в разных регионах под влиянием массовой культуры – фильмов ужасов – на рубеже XX–XXI веков (инф., в основном, 1990–1993 гг.р.) [Ключева 2014, 100, 108].

Таким образом, персонажная терминология игр коррелирует с лексикой мифов, сказок и произведений других жанров фольклора. Рассказы о преследующем *вувер* в сказках и мифологических рассказах приобретают в подвижных играх характер непосредственно разыгрываемого действия. Общим мотивом игр и вербальных жанров фольклора является связь образа вувер с огнем (игра в горелки, тлеющая палка-головешка в прятках), мотив поедания вувером, брани в его (ее) адрес. Игровой материал позволяет реконструировать еще некоторые черты *вувер*, которые в рассмотренных источниках по марийской мифологии не упомянуты: это хромота, на которую косвенно указывает атрибут *вувер тоя* ‘палочка ведьмы’, и слепота, на которую прямо указывают игры в жмурки (*нёрă*). Такие свойства – вечность – типичны для «нечистой силы» [СД 2012, вып. 5, 46–49, 471–473]. Характерное для марийских сказок добавление к наименованию *вувер* термина родства – *кува* ‘бабушка, старуха’, *кугыза* ‘дед, старик’ – также обычно для наименования мифологических персонажей, всякого рода чертей как форма табуирования их имен. Так в славянской мифологии *баба* либо сочетание этого слова с мифологическими именами и эпитетами является обозначением различных женских демонов, а «дед у всех славян служит эвфемизмом нечистой силы» [СД 1995, вып. 1, 122; СД 1999, вып. 2, 41].

Специфической особенностью марийского *вувер* следует считать его особую многогранность, многоликость (и разнополость): это ведьма, Баба Яга, мачеха-злодейка, старик-обжора, колдун, душа колдуна, упырь, оборотень, неуспокоившийся покойник-людоед, хищник, недруг, злой дух, черт, водяной черт, дух (мать) воды, комета, метеорит, огненный змей, многоголовый змей-чудовище (дра-

кон). При таком спектре значений затруднительно подобрать соответствие этому марийскому концепту, например, в русском языке при переводе произведений марийского фольклора и лучше оставлять слово *вувер* без перевода как этнографизм. Тексты с описаниями игр достаточно кратки, по сравнению, например, со сказками, они не дают явных оснований к выбору той или иной лексемы («ведьма», «упырь», «змея»), и произвольное решение здесь может привести к сужению, искажению образа. Вместе с тем в регионе Волго-Камья марийский образ *вувер* совершенно органично соотносится с одноименными чув. *вопър* (*вупър, лпър*), тат. и башк. *убыр* (*лыбыр*), удм. *убир* (*кулэм убир, обыр, убыр, убер*) как общим концептом языков Волго-Камского языкового союза [Ахметьянов 1981, 45]¹². Родственная лексика обнаруживается как далеко на востоке и юго-востоке (в тюркских языках), так и на западе, юго-западе (*вампир* в венгерском, славянских, германских, романских языках как опосредованное тюркское заимствование)¹³.

Этнические и языковые границы проницаемы для фольклора, благодаря чему складывается такое явление, как общий язык фольклора надэтнических общностей (Волго-Камья – Евразии). При этом мы подробно рассмотрели, как органично образы народных подвижных игр, сюжеты и мотивы игрового действия вписываются в общую систему фольклора и мифологии.

СОКРАЩЕНИЯ

Языки

башк. – башкирский язык
 ДТю – древнетюркский
 крым. – крымско-татарский
 кыпч. – кыпчакский
 мар. – марийский язык
 мар. В – восточное наречие марийского языка
 мар. Г – горное наречие марийского языка
 мар. Л – луговое наречие марийского языка
 мар. СЗ – северо-западное наречие марийского языка
 ОТю – общетюркский
 рус. – русский язык
 тат. – татарский язык
 тур. – турецкий язык
 удм. – удмуртский язык
 уйг. – уйгурский язык
 чув. – чувашский язык

Прочие сокращения

д. – деревня
 диал. – диалектное
 г. – год
 г.р. – год рождения
 губ. – губерния
 зап. – записал
 инф. – информант, носитель фольклора
 литер. – литературный
 миф. – мифологическое
 МАССР – Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика
 обл. – область
 п. – поселок
 р-н – район
 РМЭ – Республика Марий Эл
 рис. – рисунок

¹² Тат. диал. *лыбыр* 'шайтан' и чув. *лпър*, согласно Ахметьянову, от кыпчакского *лэу убыр* 'упырь-дракон', «ДТю *liri* 'дракон, дух смерти, мор' считается заимствованием из китайского» [Ахметьянов 1981, 45, 38], см. [ДТЮ 1969, 334].

¹³ Vampire (n.) – spectral being in a human body who maintains semblance of life by leaving the grave at night to suck the warm blood of the living as they sleep, 1734, from French *vampire* (18c.) or German *Vampir* (1732, in an account of Hungarian vampires), from Hungarian *vampir*, from Old Church Slavonic *opiri* (source also of Serbian *vampir*, Bulgarian *vapir*, Ukrainian *uper*), said by Slavic linguist Franc Miklošič to be ultimately from Kazan Tatar *ubyr* "witch," but Max Vasmer, an expert in this linguistic area, finds that phonetically doubtful [Online etymology dictionary].

с. – село
с/с – сельский совет
см. – смотрите
ср. – сравните
у. – уезд
худ. – художник

ЛИТЕРАТУРА

- Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. Москва: Наука, 1981. 144 с.
- Ахметьянов Р. Г.* Татар теленен этимологик сүзлеге = Этимологический словарь татарского языка: В 2 т. Т. 2. Казань: Магариф – Вақыт, 2015. 576 с.
- Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка: В 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994–2000. Т. 3. 1994. 368 с. (репринт издания 1929 г.); Т. 5. 1994 (репринт 1930 г.). 424 с.; Т. 8. 1999 (репринт 1935 г.). 356 с.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: База данных. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 14.02.2020).
- Васильев В. М. (Ўпымарий)* Марий мутэр = Марийский словарь. Моско: СССР калык-влак рӯдö савыктыш, 1926 [на обложке – 1928]. 346 с.
- Васильев В. М.* Марий калыкын йомакшэ, ойлымашыжэ, туштыжо, тошто мутшо, мурьжо: Фольклор = Сборник материалов по устной марийской народной словесности. М.: ССР Ушэм калык-влак рӯдö савыктыш, 1931. 189 с.
- Верещагин Г. Е.* Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1889. 199 с.
- Вершинин В. И.* Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.
- Вершинин В. И.* Марий мут-влакын кушеч лиймышт (этимологий мутер) = Происхождение слов марийского языка (этимологический словарь): В 2 т. Йошкар-Ола: Стринг, 2018. 741 с.
- Игры народов СССР / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. С. Ковалева, Е. И. Степанова. М.-Л.: Асадемия, 1933. 562 с.
- Виноградов Г. С.* Детские игровые прелюдии // Виноградов Г. С. «Страна детей»: избранные труды по этнографии детства. Санкт-Петербург: Историческое наследие, 1998. С. 151–390.
- ДТЮ – Древнетюркский словарь / Сост. Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин и др.; ред. В. М. Надеяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Евсеев Т. Е.* Калык ойпого: Тошто годсо ойлымаш, йомак, ончыч лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шүведыме ю-влак = Марийский фольклор: Марийские сказания, сказки, предсказания, сновидения, нравоучения, юмор, загадки, молитвы и заклинания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 208 с.
- Емельянов А. И.* Курс по этнографии вотяков. Вып. 3. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань: Издание Казанского вотского издательского подотдела, 1921. 157 с.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1971. 304 с.
- Китиков А. Е.* Калыкмут = Пословицы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 120 с.
- Китиков А. Е.* Марий калык модыш = Марийские народные игры / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. 60 с.
- Ключева М. А.* К генезису марийской игры «клёк» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 4 (14). С. 119–128.
- Ключева М. А.* К этимологии марийской игры митули // Вопросы языкознания. 2015. № 4. С. 37–59.
- Ключева М. А.* Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. М.: Форум, Нелит, 2014. 400 с.
- Конь с серебряной гривой: марийские народные сказки. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1996. 228 с.
- Кўслезе тукым: марий калык йомак-влак = Поколение гусяров: марийские народные сказки / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 95 с.
- Литвинова М. Ф.* Русские народные подвижные игры: пособие для воспитателя детского сада / Под ред. Л. В. Русской. М.: Просвещение, 1986. 80 с.
- Марий йомак: сборник = Марийские сказки / Сост. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1950. 254 с.
- Марийский фольклор: мифы, легенды, предания = Марий калык ойпого: тоштыен ой-влак / Сост. В. А. Акпорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 288 с.

- МарНИИ. МФЭ-80 № 113. Архив Марийского научно-исследовательского института (МарНИИ = МарНИИЯЛИ). Материалы фольклорных экспедиций. Зап. А. Е. Китиков в 1980 г.
- МарНИИ. НРФ. Оп. 1. Д. 319 – Архив МарНИИЯЛИ. Научный рукописный фонд. Зап. В. М. Бердников в 1938 г.
- МарНИИ. НРФ. Оп. 1. Д. 889 – Архив МарНИИЯЛИ. Научный рукописный фонд. Зап. А. С. Сергеев в 1974 г.
- Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2000. 358 с.
- МНС 1945 – Марийские народные сказки / Сост. Е. А. Тудоровская и С. Эман. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1945. 106 с.
- МНС 1955 – Марийские народные сказки / Запись, перевод и комментарии К. А. Четкарева. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1955. 192 с.
- МНС 1984 – Марийские народные сказки / Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. 288 с.
- МНС 1985 – Марийские народные сказки / Сост. М. Майн; Пер. с марийского и пересказ. для детей Вл. Муравьев; Рис. А. Бакулевского. М.: Детская литература, 1985. 111 с.
- МНС 2003 – Марийские народные сказки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 352 с.
- МС 1941 – Марийские сказки. Т. 1. Ронгинский р-н / Записи, перевод, статья и комментарии К. А. Четкарева / Под ред. и с предисловием проф. М. К. Азадовского. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1941. 316 с.
- МС 1948 – Марийские сказки / сборник К. А. Четкарева, под ред. проф. М. К. Азадовского. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1948. 182 с.
- МС 1958 – Марийские сказки. М.: Гос. изд-во детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1958. 142 с.
- Народные жемчужины: татарские народные игры / Сост. Р. Ф. Ягафаров. Казань: Магариф, 2002. 159 с. (на татарском языке)
- Никольский Н. В.* Краткий чувашско-русский словарь. Казань: Типо-литография Университета, 1919. 336 с.
- Нылле ик шоя: йомак-влак = Сорок одна небылица: сказки / Сост. К.А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1955. 40 с.
- Нылле ик шоя = Сорок одна небылица: сказки / Сост. К.А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во 1990. 49 с.
- Одар И.* Таргылтыш: Ойлымаш = Леший: рассказ. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 40 с.
- ПЛМ 2011 – Песни луговых мари. Ч. 1. Обрядовые песни / Свод марийского фольклора / Сост. Н. В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 592 с.
- Покровский Е. А.* Детские игры преимущественно русские. М.: Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1895 = Ре-принт Санкт-Петербург: Историческое наследие, 1994. 388 с.
- Романий Г. И., Ключева М. А.* Зачин блин-та-та в детской подвижной игре типа «цепи (кованые)» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 1. С. 113–122.
- Романий Г. И., Ключева М. А.* К этимологии зачинов кингера, киргиз-татарин и др. в детской подвижной игре типа «цепи (кованые)» // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 115–130.
- Саваткова А. А.* Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2008. 404 с.
- СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Международные отношения, 1995–2012. Т. 1. М., 1995. 584 с.; Т. 2. М., 1999. 702 с.; Т. 5. М., 2012 г. 736 с.
- Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
- Ситников К. И.* Словарь марийской мифологии. Том 1. Боги, духи, герои. Йошкар-Ола: Мар. полиграфическо-издательский комбинат, 2006. 160 с.
- СЛМ 1992 – Сказки луговых мари: Свод марийского фольклора / Сост. С. С. Сабитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 368 с.
- СМЯ – Словарь марийского языка = Марий мутер: В 10 тт. / Гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005. Т.1. 1990. 488 с.; Т.2. 1992, 464 с.; Т. 4. 1998. 384 с.; Т. 8. 2003. 511 с.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 9. / Глав. ред. Ф. П. Филлин, ред. Ф. П. Сорокалетов. Л.: Наука, 1972. 362 с.
- Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола: при содействии издательства ОАО «МПИК», 2007. 312 с.
- Тойдыбекова Л. С.* Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu (Йоенсуу): Joensuu yliopisto, 1997. 397 с.
- Тошто марий ой-влак = Марийские легенды и предания / Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. 216 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 (Т-ящур) / Пер. с нем. И доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. Т. 1. 470 с. Т. 2. 509 с.

- Четкарев К. А. О героинях марийских сказок // Труды МарНИИ. Вып. 9. История, язык и литература мари. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1956. С. 87–117.
- Шагапова Г. Р. Башкирские народные игры. Уфа, РИЦ БашГУ, 2008. 142 с.
- Ший пўян Ший Пампалче: йомак. = Серебозубая Пампалче: сказки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 14 с.
- Шорин В. С. Марийский словарь горного наречия. Казань: Третья государственная типография, 1920. 176 с.
- Этин С. Г. Горно-марийско-русский словарь = Кырык-марла да рушла сирьым шамак книга. Козьмодемьянск: Типография Гормариздата, 1935. 194 с.
- Юзо мутат утара = И волшебные слова защищают / Сост. В. А. Акцорин. Морки: Элнет, 1992. 78 с.
- Ягодова Л. Г., Махалова И. В. Чувашские детские игры: методическое пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений. Чебоксары: Новое время, 2005. 135 с.
- Ярыгин А. Ф. Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 76 с.
- Веке Ö. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. I. Budapest: Académiai Kiadó, 1957. 692 s.
- Веке Ö. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. III. Budapest: Académiai Kiadó, 1961. 515 s.
- Веке Ö. Mari szövegek (Tscheremissische texte). K. IV. Budapest: Académiai Kiadó, 1957–1961. 540 s.
- Веке Ö. Mari Nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Tomus IV₁₋₉. Savaria, 1997–2000. 3332 s. T. IV₁. 1997. S. 1–256; T. IV₉. 2001. S. 3005–3332.
- Genetz A. Ost-tscheremissische sprachstudien von Dr. Arvid Genetz. I. Sprachproben mit deutscher uebersetzung // Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. 1889. Vol. 7. 181 s.
- Moisio A., Saarinen S. Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Suomalais-ugrilainen seura. Lexica Sodontatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki 2008. 925 s.
- Online etymology dictionary [Электронный этимологический словарь английского языка]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения 12.02.2020)
- Porkka V. Volmari Porkka's Tscheremissische Texte mit Übersetzung herausgegeben von Arvid Genetz // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1895. Vol. 13. 140 s.
- Studies in Cheremis: The supernatural / Thomas. A. Sebeok and Frances J. Ingemann. New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research 1956. 357 p.

Поступила в редакцию 25.03.2020

Ключева Мария Аркадьевна,

кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник,

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильевна

424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

E-mail: keymachine@yandex.ru

М. А. Ключева

WOOVER AS A CHARACTER OF MARI FOLK GAMES

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-259-278

The article deals with the traditional Mari games like catch-up, blind man's buff, hide and seek in which the catcher is called *woover* 'witch, ghoul'. The material of other genres of folklore, in which the eponymous character acts, is the context for the analysis of games. The complexity and diversity of the image of the *woover* is revealed, especially in fairy tales and mythological stories. This is a witch, Baba Yaga, a stepmother-villain, an old glutton, a sorcerer, the soul of a sorcerer, a ghoul, a werewolf, a dead wizard-cannibal, a predator, an enemy, an evil spirit, a devil, the spirit (mother) of water, a comet, a meteorite, fire serpent, many-headed serpent monster etc. Parallels are revealed to the image of the *woover* in the game folklore of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Ural-Volga region: *wupār* in Chuvash, *ubyr* in Tatar and Bashkir, *ubir* in Udmurt. Mari and Chuvash game culture and mythology are especially close. They form a single folklore space with common terminological vocabulary (mainly Turkic). In particular, the Mari and Chuvash games, expressing the mythological motive of eating the moon by the *woover*, are almost identical. The image of *woover* in the folklore of the Mari and other peoples of the Ural-Volga region is understood as a local implementation of the pan-Eurasian metaconcept *ubir* – *upyr* – *vampire*.

Keywords: Mari folk games, game folklore, children's folklore, game lexics in Mari, folklore characters, the role of the catcher in games, mythology, fairy tales, Mari language, Volga-Kama language union, traditional culture of the Ural-Volga region.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 2, pp. 259–278. In Russian.

REFERENCES

- Akhmet'yanov R. G.** *Obshchaya leksika dukhovnoi kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General lexics of the spiritual culture of the peoples of the Middle Volga]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 144 p. In Russian.
- Akhmet'yanov R. G.** *Tatar telenej etimologik syzlege = Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: V 2 t.* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: in 2 vol.]. Kazan: Magarif – Vakyt Publ., 2015. Vol. 2. 576 p. In Tatar.
- Ashmarin N. I.** *Slovar' chuvashskogo yazyka: V 17 t.* [Dictionary of the Chuvash language: in 17 vol.]. Cheboksary: Russika Publ., 1994–2000. Vol. 3. 1994. 368 p.; Vol. 5. 1994. 424 p.; Vol. 8. 1999. 356 p. In Russian and Chuvash.
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N.** Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam: Baza dannyykh [Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by habitat: Database]. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed 14.02.2020). In Russian.
- Chetkarev K. A.** O geroinyakh mariiskikh skazok [About the heroines of the Mari tales]. *Trudy MarNII. Vyp. 9. Istoriya, yazyk i literatura mari* [Works of the Mari Research Institute. Issue 9. Mari History, Language, and Literature]. Yoshkar-Ola: MarNII Publ., 1956, pp. 87–117. In Russian.
- DTYu – *Drevnetyurkskii slovar'* [Old Turkic Dictionary] / Comp. T. A. Borovkova, L. V. Dmitrieva, A. A. Zyrin ect.; ed. by V. M. Nadelyaev ect. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 676 p. In Russian.
- Emel'yanov A. I.** *Kurs po etnografii votyakov. Vyp. 3. Ostatki starinnykh verovanii i obryadov u votyakov* [Votyak Ethnography Course. Issue 3. The remains of ancient beliefs and rites at Votyak]. Kazan: Izdanie Kazanskogo votskogo izdatel'skogo podotdela Publ., 1921. 157 p. In Russian.
- Epin S. G.** *Gorno-mariisko-russkii slovar'* = Kyryk-marla dä rushla sirim shamak kniga [Mountain Mari-Russian dictionary]. Kozmodemyansk: Tipografiya Gormarizdata Publ., 1935. 194 p. In Russian.
- Evseev T. E.** *Kalyk oipogo: Toshto godso oilymash, iomak, onchych lihashash pale, omo kusaryme, tynykten kalasyme, voshtylytysh, tushto, kumaltysh mut da shüvedyme yu-vlak* = Mariiskii fol'klor: Mariiskie skazaniya, skazki, predskazaniya, snovideniya, nravoucheniya, yumor, zagadki, molitvy i zaklinaniya [Mari folklore: Mari tales, fairy tales, predictions, dreams, moralizing, humor, riddles, prayers and incantations]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1994. 208 p. In Mari.
- Fasmer M.** *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Moscow: Progress Publ., 1987. T. 4 (T-yashchur). 864 p. In Russian.
- Fedotov M. R.** *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: V 2 t.* [Etymological Dictionary of the Chuvash Language: In 2 vol.]. Cheboksary: Chuvash. gos. in-t gumanitar. Nauk Publ., 1996. T. 1. 470 p.; T. 2. 509 p.
- Igry narodov SSSR* [Games of the peoples of the USSR] / Comp. V. N. Vsevolodskii-Gerngross, V. S. Kovaleva, E. I. Stepanova. Moscow-Leningrad: Academia Publ., 1933. 562 p. In Russian.
- Ivanov I. G., Tuzharov G. M.** *Slovar' severo-zapadnogo narechiya mariiskogo yazyka* [Dictionary of the northwestern dialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola: MarNII Publ., 1971. 304 p. In Russian.
- Kitikov A. E.** *Kalykmut* = Poslovitsy [Proverbs]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1981. 120 p. In Mari.
- Kitikov A. E.** *Marii kalyk modysh* = Mariiskie narodnye igry [Mari folk games] / Comp. A. E. Kitikov. Yoshkar-Ola: MarNII Publ., 1990. 60 p. In Mari.
- Klyucheva M. A.** K etimologii mariiskoi igry mituli [Towards the etymology of a Mari game *mituli*]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language]. 2015, no 4, pp. 37–59. In Russian.
- Klyucheva M. A.** K genezisu mariiskoi igry «kliok» [On the genesis of the Mari game “kliok”]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies]. 2016, no 4 (14), pp. 119–128. In Russian.
- Klyucheva M. A.** *Narodnye podvizhnye detskie igry: sovremennyyi fol'klorny sbornik* [Folk active children's games: Collection of contemporary folklore]. Moscow: Forum; Neolit, 2014. 400 p. In Russian.
- Kon' s serebryanoi grivoi: mariiskie narodnye skazki* [Horse with a silver mane: Mari folk fairy tales]. Yoshkar-Ola: Mariiskii poligraficheskoye-izdatel'skii kombinat, 1996. 228 p. In Russian.
- Küsleze tukym: marii kalyk iomak-vlak* = Pokolenie guslyarov: mariiskie narodnye skazki [Generation of guslars: Mari folk fairy tales] / Comp. A. E. Kitikov. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ. 95 p. In Mari.
- Litvinova M. F.** *Russkie narodnye podvizhnye igry: posobie dlya vospitatelya detskogo sada* [Russian folk outdoor games: a manual for the kindergarten teacher] / Ed. by L. V. Russkova. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1986. 80 p. In Russian.
- Marii iomak: sbornik* = Mariiskie skazki [Mari fairy tales] / Comp. K. A. Chetkarev. Yoshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo Publ., 1950. 254 p. In Mari.
- Marii kalyk oipogo: toshtyen oi-vlak* = Mariiskii fol'klor: mify, legendy, predaniya [Mari folklore: myths, legends, stories] / Comp. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1991. 288 p. In Mari and Russian.
- MarNII. MFE-80 № 113. *Arkhiv Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Archive of the Mari Research Institute]. Materialy fol'klornykh ekspeditsii. Zap. A. E. Kitikov v 1980 g. [Materials of folklore expeditions, 1980. Collection of A. E. Kitikov]. In Mari.

MarNII. NRF. Op. 1. D. 319 – *Arkhiv Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Archive of the Mari Research Institute]. Nauchnyi rukopisnyi fond. Zap. V. M. Berdnikov v 1938 g. [Section of Manuscripts. V. M. Berdnikov, 1938]. In Mari.

MarNII. NRF. Op. 1. D. 889 – *Arkhiv Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Archive of the Mari Research Institute]. Nauchnyi rukopisnyi fond. Zap. A. S. Sergeev v 1974 g. [Section of Manuscripts. A. S. Sergeev, 1974]. In Mari.

Mesarosh D. *Pamyatniki staroi chuvashskoi very* [Monuments of the old Chuvash faith]. Cheboksary: Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk Publ., 2000. 358 p. In Russian.

MNS 1945 – *Mariiskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales] / Comp. E. A. Tudorovskaya and S. Eman. Yoshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo Publ., 1945. 106 p. In Russian.

MNS 1955 – *Mariiskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales] / Collection, translation and commentary by K. A. Chetkarev. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1955. 192 p. In Russian.

MNS 1984 – *Mariiskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales] / Comp. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1984. 288 p. In Russian.

MNS 1985 – *Mariiskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales] / Comp. M. Main; Translated from Mari and retelling for children by Vl. Muravyov; illustrations by A. Bakulevsky. Moscow: Detskaya literatura Publ., 1985. 111 p. In Russian.

MNS 2003 – *Mariiskie narodnye skazki* [Mari folk fairy tales]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 2003. 352 p. In Russian.

MS 1941 – *Mariiskie skazki. T. 1. Ronginskii r-n* [Mari fairy tales. T. 1. Ronginskii district] / Records, translation, article and comments by K. A. Chetkarev; ed. and foreword by prof. M. K. Azadovskii. Yoshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo Publ., 1941. 316 p. In Russian.

MS 1948 – *Mariiskie skazki* [Mari fairy tales] / Collection by K. A. Chetkareva, ed. by prof. M. K. Azadovskogo. Yoshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo Publ., 1948. 182 p. In Russian.

MS 1958 – *Mariiskie skazki* [Mari fairy tales]. Moscow: Gos. izd-vo detskoi literatury Ministerstva prosveshcheniya RSFSR Publ., 1958. 142 p. In Russian.

Narodnye zhemchuzhiny: tatarskie narodnye igry [Folk pearls: Tatar folk games] / Comp. R. F. Yagafarov. Kazan: Magarif, 2002. 159 p. In Tatar.

Nikol'skii N. V. *Kratkii chuvashsko-russkii slovar'* [A short Chuvash-Russian Dictionary]. Kazan: Tipolitografiya Universiteta Publ., 1919. 336 p. In Russian.

Nylle ik shoya = Sorok odna nebylitsa: skazki [Forty-one fables: fairy tales] / Comp. K. A. Chetkarev. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1990. 49 p. In Mari.

Nylle ik shoya: iomak-vlak = Sorok odna nebylitsa: skazki [Forty-one fables: fairy tales] / Comp. K. A. Chetkarev. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1955. 40 p. In Mari.

Odar I. *Targyltysh: Oilymash* = Leshii: rasskaz [Goblin (Targyltysh): a story]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1993. 40 p. In Mari.

PLM 2011 – *Pesni lugovykh mari. Ch. 1. Obryadovye pesni* [Songs of the meadow mari. Part 1. Ritual songs] / Svod mariiskogo fol'klora / Comp. by N. V. Mushkina. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2011. 592 p. In Mari and Russian.

Pokrovskii E. A. *Detskie igry preimushchestvenno russkie* [Children's games predominantly Russian]. Moscow: Tipolitografiya V. F. Rikhter Publ., 1895 = Reprint Sankt-Peterburg: Istoricheskoe nasledie Publ., 1994. 388 p. In Russian.

Romanii G. I., Klyucheva M. A. K etimologii zachinov kingera, kirgiz-tatarin i dr. v detskoj podvizhnoi igre tipa «tsepi (kovanye)» [Towards the etymology of the opening words kingera, tiliram, kirgiz-tatarin, etc. in active children's games of “red rover” type]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 2016, no 3, pp. 115–130. In Russian.

Romanii G. I., Klyucheva M. A. Zachin blin-ta-ta v detskoj podvizhnoi igre tipa “tsepi (kovanye)” [The opening phrase blin-ta-ta in the active game “red rover” of russian and udmurt children]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2018, no 1, pp. 113–122. In Russian.

Savatkova A. A. *Slovar' gornomariiskogo yazyka* [Dictionary of the Mountain Mari language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 2008. 404 p. In Russian.

SD – *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar'*: V 5 t. [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vol.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995–2012. T. 1. 1995. 584 p.; T. 2. 1999. 702 p.; T. 5. 2012. 736 p. In Russian.

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological Dictionary of Turkic Languages (All-Turkic and Inter-Turkic Vowels)]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 767 p. In Russian.

Shagapova G. R. *Bashkirskie narodnye igry* [Bashkir folk games]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2008. 142 p. In Russian.

Shii pyyan Shii Pampalche: iomak = Serebrozubaya Pampalche: сказка [Silver-Toothed Pampalche: a fairy tale]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1991. 14 p. In Mari.

Shorin V. S. *Mariiskii slovar' gornogo narechiya* [Mari dictionary of mountain dialect]. Kazan: Tret'ya gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1920. 176 p. In Russian.

Sitnikov K. I. *Slovar' mariiskoi mifologii. T. 1. Bogi, dukhi, geroi* [Dictionary of Mari mythology. Volume 1. Gods, spirits, heroes]. Yoshkar-Ola: Mar. poligraficheskoe-izdatel'skii kombinat Publ., 2006. 160 p. In Russian.

SLM 1992 – *Skazki lugovykh mari: Svod mariiskogo fol'klora*. [Fairy tales of Meadow Mari: The Code of Mari Folklore] / Comp. S. S. Sabitov. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1992. 368 p. In Mari and Russian.

SMYA – *Slovar' mariiskogo yazyka: V 10 t* = Marii muter. [Dictionary of the Mari language: in 10 t.] / Ed. by I. S. Galkin. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1990–2005. T.1. 1990. 488 p.; T.2. 1992. 464 p.; T. 4. 1998. 384 p.; T. 8. 2003. 511 p. In Russian.

SRNG – *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian dialects]. Vol. 9. (Erepenya – zaglazet'sya) / Ed. by F. P. Fillin, F. P. Sorokaletov. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 362 p. In Russian.

Toidybekova L. S. *Mariiskaya mifologiya: etnograficheskii spravochnik* [Mari mythology: ethnographic reference book]. Yoshkar-Ola, with the assistance of OAO “MPIK” Publ. 2007. 312 p. In Russian.

Toidybekova L. S. *Mariiskaya yazycheskaya vera i etnicheskoe samosoznanie* [Mari pagan faith and ethnic identity]. Joensuu (Joensuu): Joensuu yliopisto Publ., 1997. 397 p. In Russian.

Toshto marii oi-vlak = Mariiskie legendy i predaniya [Mari legends and traditions] / Comp. V. A. Aktsorin. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1972. 216 p. In Mari.

Vasil'ev V. M. (Üpymarii) *Mari muter* = Mariiskii slovar' [Mari Dictionary]. Moscow: SSSR kalyk-vlak rüdü savyktysh Publ., 1926 [1928]. 346 p. In Russian and Mari.

Vasil'ev V. M. *Marii kalykyn iomakshe, oilymashyze, tushtyzo, toshto mutsho, muryzho: Fol'klor* = Sbornik materialov po ustnoi mariiskoi narodnoi slovesnosti [Collection of materials on Mari folklore]. Moscow: SSR Ushem kalyk-vlak rüdü savyktysh Publ., 1931. 189 p. In Mari.

Vereshchagin G. E. *Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoi gubernii* [Votyaks of the Sarapulsky district of the Vyatka province]. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova Publ., 1889. 199 p. In Russian.

Vershinin V. I. *Marii mut-vlakyn kushech liimysht (etimologii muter)* = Proiskhozhdenie slov mariiskogo yazyka (etimologicheskii slovar'): V 2 t. [Origin of the words of the Mari language (etymological dictionary): in 2 volumes]. Yoshkar-Ola: String Publ., 2018. 741 p. In Russian.

Vershinin V. I. *Slovar' mariiskikh govorov Tatarstana i Udmurtii* [Dictionary of Mari dialects of Tatarstan and Udmurtia]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2011. 794 p. In Russian.

Vinogradov G. S. *Detskie igrovye prelyudii* [Children's game preludes (counters)]. *Vinogradov G. S. “Strana detei”*: izbrannye trudy po etnografii detstva [“Country of children”: selected works on childhood ethnography]. Sankt-Peterburg: Istoricheskoe nasledie Publ., 1998, pp. 151–390. In Russian.

Yagodova L. G., Makhalova I. V. *Chuvashskie detskie igry: metodicheskoe posobie dlya vospitatelei doskol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Chuvash children's games: a methodological guide for teachers of pre-school educational institutions]. Cheboksary: Novoe vremya Publ., 2005. 135 p. In Chuvash and Russian.

Yarygin A. F. *Sovremennye proyavleniya dokhristianskikh verovanii mariitsev* [Modern manifestations of pre-Christian beliefs of the Mari.]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1976. 76 p. In Russian.

Yuzo mutat utara = И волшебные слова защищают [Magic words protect too] / Comp. V. A. Aktsorin. Morki: Elnet Publ., 1992. 78 p. In Mari.

Беке Ö. *Mari szövegek* (Tscheremissische texte). K. I. Budapest: Académiami Kiadó, 1957. 692 s. In Mari, Hungarian and German.

Беке Ö. *Mari szövegek* (Tscheremissische texte). K. III, Budapest: Académiami Kiadó, 1961. 515 s. In Mari, Hungarian and German.

Беке Ö. *Mari szövegek* (Tscheremissische texte). K. IV. Budapest: Académiami Kiadó, 1957–1961. 540 s. In Mari, Hungarian and German.

Беке Ö. *Mari Nyelvjárási szótár* (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Tomus IV₁₋₉. Savaria, 1997–2000. 3332 s. T. IV₁. 1997. S. 1–256; T. IV₉. 2001. S. 3005–3332. In Mari, Hungarian and German.

Genetz A. *Ost-tscheremissische sprachstudien von Dr. Arvid Genetz. I. Sprachproben mit deutscher uebersetzung.* Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. Journal de la Société Finno-Ougrienne. VII. Helsingissä, 1889. 181 s. In Mari and German.

Moisio A., Saarinen S. *Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Ikonen.* Suomalais-ugrilainen seura. Lexica Sodematis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. Helsinki 2008. 925 s. In Mari and German.

Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (accessed 12.02.2020)

Porkka V. *Volmari Porkka's Tscheremissische Texte mit Übersetzung herausgegeben von Arvid Genetz.* (Journal de la Société Finno-Ougrienne XIII,₁). Helsingfors, Druckerei der Finnischen litteratur-gesellschaft, 1895. 140 s. In Mari and German.

Studies in Cheremis: The supernatural / Thomas. A. Sebeok and Frances J. Ingemann. New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research 1956. 357 p.

Received 25.03.2020

Klyucheva Maria Arkadyevna,
Candidate of Sciences (Theory and history of art), Senior Reserch Associate
Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
44, ul. Krasnoarmeyskaya, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
E-mail: keymachine@yandex.ru